

УДК 316.614+376

Социализирующий потенциал региональной системы образования для лиц с ОВЗ: риски и точки роста

О. Г. Петрович

Петрович Ольга Георгиевна, кандидат социологических наук, доцент, Региональный центр практической психологии и инклюзивного образования, Саратовский областной институт развития образования, petrovich-olga-g@yandex.ru

В статье представлен анализ имеющихся в региональной системе образования рисков при обеспечении социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в среде нормативно развивающихся сверстников. К рискам отнесены не только организационные и материальные условия, но и социальные установки, убеждения и опасения субъектов образования. На основании имеющихся данных представлены условия для снижения этих рисков.

Ключевые слова: обучающиеся с ОВЗ, социализация, система образования, социальный потенциал, барьеры социализации.

Поступила в редакцию: 03.08.2020 / Принята: 20.08.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Socializing Potential of the Regional Education System for People with Disabilities: Risks and Growth Points

O. G. Petrovich

Olga G. Petrovich, <https://orcid.org/0000-0003-2333-9755>, Saratov Region Institute of Education Development, 1 Bolshaya Gornaya St., Saratov 410031, Russia, petrovich-olga-g@yandex.ru

The article presents the analysis of the existing risks in the regional education system in ensuring the socialization of persons with disabilities in the environment of normativity peers. The risks include not only organizational and material conditions but also social attitudes, beliefs and fears of educational subjects. On the basis of the available data the conditions for reducing these risks are presented.

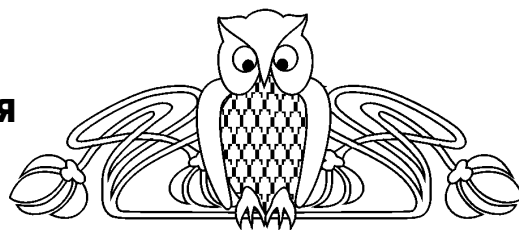
Keywords: students with disabilities, socialization, education system, social potential, barriers to socialization.

Received: 03.08.2020 / Accepted: 20.08.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-388-393>

Отношение к людям с инвалидностью на протяжении последних ста лет в мире и в России претерпевало значительные изменения, и процесс все еще не окончен. В разных странах интенсивность и направления преобразований отличаются, но в большинстве случаев они связаны с устранением имеющихся социальных, физических, психологических, экономических и

прочих барьеров для повышения качества жизни лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее обобщенно для всех категория – ОВЗ). Наиболее современной и актуальной концепцией, являющейся основой проводимых преобразований, является концепция независимой жизни инвалидов¹. Она предполагает, что человек с инвалидностью должен иметь возможность взаимодействовать с обществом, осваивать его нормы наравне с любым другим членом этого общества. Соответственно, обществу необходимо адаптировать условия таким образом, чтобы любой человек, вне зависимости от наличия или отсутствия у него особенностей, мог жить максимально самостоятельно и независимо, активно принимать участие во всех социальных процессах, иметь свободный доступ ко всем сферам, иметь возможность самому принимать решения о своей жизни и поведении в различных жизненных ситуациях и т. д. Чтобы хорошо понимать условия жизни общества, его нормы, правила, уметь организовывать эффективное взаимодействие, у человека с инвалидностью должна быть равная возможность доступа к тем социальным институтам, которые содействуют социализации. Одним из наиболее ориентированных на это социальных институтов является система образования.

В конце 2012 г. был принят новый федеральный закон, повлекший значительные изменения в системе образования вообще и в образовательном процессе лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в частности. В первую очередь, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – Закон) закрепляет регламентированный Конституцией Российской Федерации принцип всеобщего, бездискриминационного доступа к образованию, а также образование как единый целенаправленный процесс воспитания (в первую очередь) и обучения. Под воспитанием в Законе понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (ч. 2 ст. 2 Закона). Такой подход позволяет не только реализовать государственную гарантию на получение образования каждым человеком, но и дать не менее важную, но более абстрактную

для понимания возможность социализироваться в среде сверстников для тех детей, которые ранее были изолированы дома, не учились вообще или учились только в отдельных организациях среди детей со сходными нарушениями.

Важность социализации при получении образования отражается единой линией и в других нормативно-правовых документах. Например, в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ФГОС НОО ОВЗ)³ и Федеральном государственном образовательном стандарте образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (далее – ФГОС ОУО)⁴ отмечается, что к основным задачам образования относятся формирование общей культуры личности, в том числе социальной, охрана и укрепление социального благополучия, формирование мировоззрения в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями. Анализ положений других нормативно-правовых документов, федеральных государственных образовательных стандартов также подтверждает высокое значение социализации при освоении образовательных программ разного уровня, начиная с дошкольного.

Человек проводит в различных образовательных организациях значительную часть своего времени, поэтому важно понимать, насколько эффективно реализуются принципы социализации посредством образовательных институтов, созданы ли необходимые для этого условия, достижимы ли поставленные во ФГОС цели. По результатам оценки этих факторов уже можно прогнозировать социальный эффект этой деятельности, оценивать, движется ли российское общество к достижению положений концепции независимой жизни для инвалидов, есть ли препятствия к этому, какие они и каким образом их можно преодолеть. По истечении почти 8 лет с момента принятия Закона и 4 лет с момента начала реализации ФГОС НОО ОВЗ и ФГОС ОУО мы можем начинать первичную оценку их результативности. Безусловно, воспитательный эффект образовательной деятельности оценить значительно сложнее, чем конкретные учебные навыки. Оценка результативности воспитательной работы всегда будет субъективизирована и условна, но, тем не менее, путем наблюдения, взаимодействия с участниками образовательного процесса можно оценить динамику ее развития, определить риски и дефициты, перспективы достижения заложенных в законодательстве социальных эффектов образования и, как следствие, возможность для лиц с ОВЗ на самом деле достичь максимальной самостоятельности и независимости своей жизни.

Нормативно-правовые барьеры для взаимодействия детей в системе образования Закон снял,

но, к сожалению, это не снимает автоматически уже сформированных привычек, устоев, норм и ожиданий от социального взаимодействия, которые продолжают быть преградой для социализации лиц с особенностями развития посредством образовательных программ и образовательных организаций. Безусловно, за годы функционирования нового образовательного законодательства в этой сфере произошли мировоззренческие изменения. К сожалению, эта динамика пока не переломила имеющихся социальных норм, представлений и установок, которые позволяли бы детям с ОВЗ не только обучаться, но и социализироваться в среде сверстников.

15 сентября 2014 г. на базе Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования» (далее – ГАУ ДПО «СОИРО») был создан Региональный центр практической психологии и инклюзивного образования (далее – Центр). Центр имеет широкий спектр задач, к которым также относятся координация взаимодействия образовательных организаций и участников образовательного процесса в вопросах социально-психологического сопровождения системы образования региона, развитие системы инклюзивного образования, консультирование и обучение заинтересованных в этом направлении лиц, обеспечение мониторинговых исследований. Одним из значимых направлений работы Центра является консультирование всех заинтересованных по вопросам организации образовательного процесса лиц с ОВЗ. За консультациями обращаются как педагогические и административные работники организаций всех уровней образования, так и родители (законные представители) таких обучающихся. Безусловно, основная часть обратившихся – работники образовательных организаций. Однако очевидна и динамика прироста родителей среди лиц, обратившихся за консультациями в Центр. Также с 2015 г. Центром организуются и проводятся мониторинговые исследования, касающиеся широкого спектра показателей условий для обеспечения образования лиц с ОВЗ. За шесть лет консультационной работы и сбора мониторинговых данных сотрудниками Центра была собрана информация, отражающая существующие реалии социализации лиц с ОВЗ и инвалидностью посредством образовательных организаций всех уровней в Саратовской области.

Социализация обучающихся с ОВЗ в рамках образовательной организации предполагает несколько обязательных условий. Важно помнить, что ребенок должен иметь доступ к общению с одноклассниками, другими детьми, посещающими эту организацию, педагогами, техническими работниками, участвующими в школьной жизни, приглашенными гостями в рамках внеурочной деятельности и другими людьми, с которыми взаимодействуют их нормативные сверстники

в рамках образовательного процесса. Социализация человека в закрытом пространстве, в искусственно созданных условиях или невозможна, или будет искажена, что не только делает его неприспособленным к взаимодействию во внешних условиях, но и противоречит всему образовательному законодательству Российской Федерации. Исходя из этого, мы можем говорить, что обучающийся с ОВЗ должен максимально полно участвовать в обычной учебной и воспитательной жизни своего класса/группы, своей образовательной организации. Только на таких условиях мы можем говорить о социализации в обществе, об освоении тех социальных норм и правил, которые в этом обществе приняты⁵.

На практике часто можно столкнуться с тем, что у родителей детей с ОВЗ при приеме на обучение или при смене образовательной программы на адаптированную тут же спрашивают (а иногда и требуют) документы для перевода на обучение на дому. Так, по данным мониторингового исследования, проведенного ГАУ ДПО «СОИРО» в конце 2019 г. для определения показателей реализации ФГОС НОО ОВЗ и ФГОС ОУО в регионе за 2019 г., из 5614 учеников с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных школах 1064 человека учатся на дому. Если рассматривать данный показатель с точки зрения инвалидности, то из 3409 учеников-инвалидов 1036 учатся на дому. Один и тот же ученик может одновременно иметь инвалидность и быть обучающимся с ОВЗ, поэтому показатель рассматривается не в совокупности, а по отдельным категориям. Этот же показатель за 2018 г. составлял 935 учеников на дому из 4925 обучающихся с ОВЗ и 897 детей с инвалидностью из их общего количества в 3020 человек.

Концепции развития системы образования предполагают, что количество лиц с ОВЗ на дому будет сокращаться, и в таких условиях организации образования останутся только небольшое количество человек, которым на самом деле физически недоступно или противопоказано посещение школы. На данный момент мы имеем обратную ситуацию, связанную с ложным, нарушающим положения нормативно-правовых требований убеждением о легкости организации обучения на дому. Также на практике обучение на дому на самом деле является индивидуальным обучением в здании школы, т. е. ученик приходит в назначенное время в школу и работает с учителем. Очевидно, что это нельзя называть обучением на дому, и целесообразность такой подмены зачастую совершенно неоправданна, является сегрегирующей и дискриминирующей для ученика.

Вопрос о выборе формы обучения и формы организации образовательного процесса очень часто звучит и со стороны родителей, и со стороны работников образовательных организаций при обращении за консультациями. И здесь

можно столкнуться с несколькими устойчивыми социальными стереотипами и убеждениями. Несмотря на восемь лет существования Закона, все еще можно столкнуться с убеждением работников образовательной организации, что дети с ОВЗ имеют право учиться только в специальных организациях/классах/группах и доступ в обычные школы им закрыт. Когда работники образовательной организации узнают о том, что это не так, единственным выходом для себя они видят обучение такого ребенка на дому. Пересилить многолетний сегрегационный стереотип могут не все специалисты.

При аргументировании причин невозможности обучения ребенка с ОВЗ вместе со всеми остальными детьми в обычной образовательной организации педагоги чаще всего говорят о том, что заботятся таким образом о его благополучии: «домашнее обучение же один на один, родители радоваться должны, все внимание только ему одному»; «там программа будет легче, не будет лишних предметов, уроков не так много»; «да ей самой же в школе хуже будет, тут шумно, дети, они злые, будут (ее) обижать». Другие учителя признают, что не знают, как и чему учить ребенка, как создавать ему образовательные условия: «я никогда не работала с такими детьми, мне кажется, что я сделаю только хуже»; «не знаю, к кому обратиться за помощью, а дома, наверное, мама будет помогать»; «мы ему в школе ничего предоставить не можем, а дома все налажено уже, лучше мы к нему придем».

Нельзя также отметить и тот факт, что при изменении законодательства не проводилось никакой предварительной работы по формированию готовности педагогов к работе в радикально изменившемся образовательном пространстве, а ожидать от взрослых людей со сформированным социальным и профессиональным представлением изменения взглядов и поведения без предварительной работы – слишком оптимистично. Поэтому мы имеем также большую долю тех, кто перевод ребенка на обучение на дому объясняет своей неготовностью и нежеланием работать с данными категориями: «если бы я хотела с ними работать, я бы и работала в коррекционной школе»; «дайте мне спокойно доработать до пенсии, я не хочу еще новых проблем»; «я их боюсь, я никогда с такими людьми не сталкивалась, а это еще и дети».

По нашему опыту работы с педагогами образовательных организаций разного уровня, именно их неготовность является основной причиной открытых или скрытых отказов организовывать образовательное пространство для лиц с ОВЗ. Неготовность можно разделить на несколько направлений. В первую очередь – это психологическая неготовность. У педагогов выявляются неуверенность, страхи, проблемы с преодолением ситуаций неопределенности, опасение остаться без поддержки и решать все возникающие про-

блемы самостоятельно. К психологической же неготовности можно отнести и желание работников системы образования жалеть, опекать, защищать от окружающего мира особые категории детей. Очевидно, что это никак не соотносится с воспитанием самостоятельного, приспособленного к социальной жизни человека.

К сожалению, несмотря на то, что Закон существует уже достаточно давно, а на ФГОС НОО ОВЗ уже перешел весь уровень начального общего образования, доля работников, не имеющих базовых фактических знаний о требованиях и правилах организации обучения лиц с ОВЗ, остается ощутимой. Об инклюзивном образовании уже так или иначе слышали все, но на основании каких положений и документов формируется эта работа, знает все еще недостаточное количество представителей администрации образовательных организаций и педагогических работников. По данным мониторингового исследования показателей реализации ФГОС НОО ОВЗ и ФГОС ОУО за 2019 г., только 12,1% административных и педагогических работников образовательных организаций всех уровней имеют базовое образование, курсы повышения квалификации или переподготовки по программам коррекционного или инклюзивного образования. В 2018 г. этот показатель составлял 11,3%.

Третьим, и одним из важнейших аспектов неготовности является организационная неготовность. Законодательство, касающееся организации образовательного пространства лиц с ОВЗ, достаточно строго регламентирует требования и к архитектурным условиям, и к объемам учебной и воспитательной деятельности, и к количеству обучающихся, приходящихся на штатную единицу специалистов, обеспечивающих коррекционную работу. Реальность региональной системы образования не соотносится с требованиями законодательства по очень многим параметрам.

Например, в соответствии с нормативно-правовыми актами (порядками организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования⁶, начального общего, основного общего и среднего общего образования⁷) штатная единица психолога должна приходиться на 7–20 обучающихся с ОВЗ, логопеда – на 5–12 обучающихся, дефектолога (в зависимости от специфики) – на 3–12 обучающихся. Таким образом, при примерном подсчете региональная система образования должна насчитывать более 600 штатных единиц педагогов-психологов, работающих только с детьми с ОВЗ, а также более тысячи штатных единиц логопедов, дефектологов. Согласно мониторингу, за 2019 г. в регионе выделено 670,2 штатных единицы психолога, 605,9 – логопеда, 268,3 – дефектологов разных специализаций. Стоит также отметить, что количество штатных единиц увеличивается: в 2018 г.

в регионе было 535,6 штатных единицы психолога, 557,4 – логопеда, 219,1 – дефектолога. При этом указанные специалисты работают не только с лицами с ОВЗ, например, у педагога-психолога большинство должностных обязанностей не связано с особыми категориями обучающихся и коррекционной работой, они обеспечивают общее сопровождение всех обучающихся.

Согласно положениям Закона, форму обучения и форму организации образовательного пространства выбирают и определяют родители. Вообще законодательство передало очень много решений относительно образовательной траектории ребенка под ответственность родителей. Но, как и среди педагогов, среди родителей тоже сильны устаревшие установки о функционировании системы образования. Продолжая разговор про обучение на дому, при разговоре с родителями выясняется, что они не хотели учить ребенка дома, некоторые были категорически против, но, тем не менее, предоставили не только необходимую медицинскую справку, но и написали заявление на перевод ребенка на обучение на дому. При вопросе, почему же все-таки перешли на такой вариант обучения, все родители признаются в том, что боялись отказа в приеме в школу, если они будут высказывать свое недовольство: «нам сказали, что в школу возьмут только при таком условии»; «мы боялись, что нас отчислят из школы, если мы не согласимся»; «мы решили не спорить, чтобы нас не отправили в коррекционную школу».

Консультации в целом очевидно демонстрируют неосведомленность родителей о современной системе образования, своих правах и обязанностях, о государственных образовательных гарантиях и требованиях к образовательному пространству. Понимание родителями нормативных требований к системе образования и направленность их на социализацию своих детей является важнейшим аспектом, так как именно на них лежит большинство решений. Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами, а органы власти и образовательные организации оказывают помощь в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития (ч. 1 и 2 ст. 44 Закона). В то же время большинство родителей продолжают пребывать в убеждении своего подчиненного и бесправного положения при попытке обеспечить обучение своего ребенка, его возможность находиться среди сверстников, посещать уроки и классные или общешкольные мероприятия. Часть родителей убеждены, что закон не имеет никакого отношения к реальности, поэтому нет смысла заявлять о своем недовольстве, а попытки отстаивать свои права ни к чему хорошему не

приведут: «ой, я что, не знаю [что ли], что это бесполезно»; «я решила не перечить, боюсь, что будут плохо к М. относиться, а она ведь даже пожаловаться не может»; «главное, что ходит [в детский сад], с детишками общается, я и тому рада, и это уже хорошо».

У многих родителей и семей, сталкивающихся с большим количеством проблем с получением различных социальных гарантий, на отстаивание своих прав в системе образования уже не имеется морального, физического и временного ресурса: «я как подумаю, что опять начинать [писать заявления, обращаться в различные инстанции], хочется плакать и руки опускаются»; «мне некогда этим заниматься, у меня работа, маленький [ребенок]»; «ведь нам это положено, почему я должна с боем выцарапывать».

В то же время некоторые родители сами изъявляют желание не посещать занятия в здании образовательной организации и инициируют перевод ребенка на обучение на дому. Аргументация похожа на убеждения педагогов в том, что ребенку так будет лучше: «дома ей будет проще, а то в школе стесняться будет»; «нам тоже так удобно, ходить никуда не надо, все под присмотром»; «как оно еще в школе будет не понятно, пусть лучше дома». Вопросом социализации родители, как правило, не задаются. Родители детей, обучающихся по ценовым программам или программе интеллектуальных нарушений легкой степени, не считают этот аспект важным, полагают, что, когда ребенок вырастет, все выправится как-то само. Родители детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития просто не видят в этом смысла, многие убеждены в «необучаемости» своих детей, в том, что никакой пользы от посещения организации не будет.

Нами уже неоднократно упоминалось, что препятствием к образованию обучающихся с ОВЗ совместно с нормативно-развивающимися сверстниками зачастую являются именно сформированные социальные нормы, установки и представления. Они не меняются вместе со сменой положений нормативно-правовых актов, для их изменения необходимо не только время, но часто и специальная работа, целенаправленные воспитательные мероприятия, в том числе и силами образовательных организаций. В направлениях воспитательной работы может быть выделен отдельный блок, посвященный формированию толерантного отношения к окружающим, инклюзивной культуры⁸.

Мониторинговые исследования за 2019 г. показывают, что инклюзивная культура среди всех субъектов образовательного процесса (работники образовательной организации, обучающиеся, родители) реализуется преимущественно в формате единичных мероприятий (40,2% организаций всех уровней), в 17% организаций проводят серию мероприятий, 2,8% выделяют эту работу как отдельное направление своей деятельно-

сти, 1,2% – как значимое направление. В 2018 г. единичные мероприятия провели 33,8% образовательных организаций, серию мероприятий – 19,7%, формирование инклюзивной культуры в качестве отдельного направления работы отметили 3,3% организаций, в качестве значимого – 1,3%. Отдельным мероприятием, формирующим толерантное отношение к лицам с ОВЗ, являются «Уроки доброты», инициированные общественными организациями и поддержанные тогда еще Министерством образования и науки Российской Федерации. Такие уроки в 2019 г. провели 66,5% образовательных организаций, при этом 6,6% из них отметили, что эти уроки проводятся не каждый год, а 2,9% – что они проводят их чаще. В 2018 г. это мероприятие провели 64,2% организаций. Очевидно, что такая работа не дает сиюминутного результата, на нее нужно не только определенное количество мероприятий, но и достаточно много времени.

Социализирующий потенциал системы образования для лиц с ОВЗ имеет очень высокий уровень. Его важность закреплена в основополагающих нормативно-правовых актах сферы образования. В то же время, как уже отмечалось, смена положений законов не меняет автоматически социальные нормы, убеждения и установки людей, которые в этом участвуют, в нашем случае – субъектов образования. Многие обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью продолжают быть изолированы от сверстников, не имеют возможности общаться в естественной среде, взаимодействовать в рамках реализации образовательной программы, осваивать те личностные и метапредметные результаты, которые невозможно сформировать без контакта с другими людьми, без совместной деятельности, без общих интересов и прожитых ситуаций. Безусловно, возможность обучения на дому существует и должна существовать, но только в исключительном случае, а не в качестве удобного решения неуверенности и страхов родителей и педагогов.

С негативными установками педагогов и родителей также необходимо работать, потому что именно они определяют стратегии обучения детей и конкретные методы его организации, поэтому адекватный социализирующий эффект от образования возможен только тогда, когда родители и педагоги готовы его поддерживать и обеспечивать. К сожалению, если про целевую работу с педагогами и администрацией образовательных организаций мы можем говорить, то работа с родителями на данный момент не предусмотрена. В перспективе предполагается, что будут разработаны обучающие курсы для родителей, в том числе в онлайн формате, но это только перспектива, а принимать решения об образовательной траектории родители должны уже сейчас, и, естественно, они принимают их на основе имеющихся знаний (часто устаревших и ошибочных), установок и социальных норм.

Ожидается, что приведение организационных условий образовательной системы к законодательным требованиям также будет способствовать повышению реальной возможности социализации детей с ОВЗ в обычных условиях, однако даже по официальным планам эта деятельность завершится только в конце 2030 г. К этим организационным условиям относятся не только кадровая политика, приобретение учебников и постройка пандусов, но и создание психологически здоровой, благоприятной образовательной среды, где отличия не являются стигмой, а делают пространство богаче и интереснее. Для этого должны быть разработаны и реализованы различные программы и мероприятия по формированию инклюзивного пространства.

Несмотря на большое количество минусов и сложностей, можно смело утверждать, что динамика развития образовательного пространства (в том числе и социализирующего) имеет устойчивую положительную тенденцию. Это связано с постепенными организационными изменениями, реализацией различных государственных программ и национальных проектов в сфере образования, каждый из которых содержит положения, касающиеся условий для лиц с ОВЗ. Большая работа ведется с административными и педагогическими работниками, проводятся обучающие мероприятия, обеспечивается консультационное и методическое сопровождение, расширение представлений о различных методах работы с разными категориями детей, все большее участие проявляют общественные организации инвалидов, родительские организации и объединения, стимулирующие позитивные изменения, обучение педагогов, изменение их педагогических установок и мировоззрения. При всем этом рассчитывать на выраженный эффект социализации с целью получения возможности реализации концепции независимой жизни в среднесрочной перспективе мы считаем малореальным, так как системные и мировоззренческие изменения сферы образования всегда происходят с сопротивлением, так же как и убеждения людей, которые формировались десятилетиями и собственным образовательным опытом.

Примечания

- 1 См.: Кулагина Е. В. Социальная политика в отношении инвалидов в государствах благосостояния и России : переход к независимой жизни и инклюзии // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 10. С. 1944–1971.
- 2 См.: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 3 См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.2014 № 1598. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 4 См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.2014 № 1599. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 5 См.: Васильченко А. Е., Кузнецова О. В. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Наука и социум : материалы Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 15 декабря 2018 г.) / отв. ред. Е. Л. Сорокина. Новосибирск : Изд-во АНО ДПО «СИПППСР», 2018. С. 23–24.
- 6 См.: Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 30.08.2013 № 1014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 7 См.: Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Приказ Министерства образования и науки РФ от 30.08.2013 № 1015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 8 См.: Благуева Е. Н. Социокультурная инклюзия : дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестн. культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 74–77.

Образец для цитирования:

Петрович О. Г. Социализирующий потенциал региональной системы образования для лиц с ОВЗ: риски и точки роста // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 388–393. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-388-393>

Cite this article as:

Petrovich O. G. The Socializing Potential of the Regional Education System for People with Disabilities: Risks and Growth Points. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 388–393 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-388-393>